

Атмосфера сразу стала напряжённой.

Чу Шинань цокнул языком, толкнул Сяо Жун за плечо и тихо спросил:

— А как тебе было сниматься с богиней? Она строгая?

Сяо Жун:

— Не строгая.

На площадке было шумно, Цзин Тяньюэ смотрела на Чу Янь, роль старшей принцессы была одета просто, грим делал Чу Янь моложе, но по сравнению с Цзин Тяньюэ, Чу Янь явно чувствовала себя некомфортно.

Сейчас Цинь Мян, хотя и развёлся, не говорил о женитьбе на ней, что заставляло её нервничать.

Эту роль дала компания, и в глазах других Цинь Мян тоже приложил к этому руку.

В первоначальном списке актёров не было имени Цзин Тяньюэ, поэтому она никак не ожидала, что позже Цзин Тяньюэ заменит Гао Цзин.

Все знали, что Гао Цзин и Цзин Тяньюэ были подругами, и уровень Цзин Тяньюэ был настолько высок, что обычные сериалы не могли себе её позволить, но ради подруги она согласилась, что обрадовало инвесторов.

Это стало горячей темой.

Ещё до публикации актёрского состава обсуждения вышли в топ-3.

Чу Янь даже не хотела сниматься.

Она знала методы Цзин Тяньюэ, если та хотела, то могла легко заменить её.

Возможно, у неё были и другие козыри, после развода с Цинь Мян, студия Чу Янь заявила о настоящей любви, но это не могло сравниться с доказательствами Цзин Тяньюэ.

Никто не верил, и её репутация упала, почти год она не снималась.

Наконец, когда шум утих, она иногда транслировала моменты с Цинь Мян, но первый сериал, который она получила, был с участием Цзин Тяньюэ, что снова вытаскило на свет старые истории.

Цзин Тяньюэ не обращала на неё внимания, её студия даже отправила дополнительного ассистента, так как было жарко, и он обмахивал её веером.

Они не ссорились на месте, все команды начали работу, и съёмки начались.

Сяо Жун было жарко, и она взяла веер, закатав рукава.

Цзин Тяньюэ быстро входила в роль, ещё минуту назад она разговаривала с Чжоу Чжоу, но как только начали снимать, она мгновенно преобразилась, каждое движение излучало аристократизм.

Сяо Жун смотрела заворуженно, хотя видела не готовый продукт.

Это была съёмочная площадка с осветительными приборами и микрофонами, но она чувствовала, будто перешла из зрителя в участника.

Ей было грустно, ведь она не могла перестать любить её.

Даже после того, как её отвергли.

Она вспомнила это и загрустила, забыв даже обмахиваться веером, Чу Шинань, который тоже наслаждался прохладой, увидел её уныние и подумал, что она перегрелась.

Ведь её персонаж, принцесса Аньхуа, после того случая с защитой императора стала инвалидом, повредила кости,

и постоянно боялась холода, весь год носила с собой грелку, её одежда была с меховым воротником, и только летом в сериале она снимала его.

Первые несколько серий ещё не снимали, летом снимали зимние сцены, и было очень жарко.

— Всё в порядке?

Чу Шинань спросил, взял веер у Сяо Жун и начал обмахивать её:

— Отдохни, всё равно позже кто-то позовёт.

Он очень заботился о своей коллеге, их мужская группа была из первого поколения, популярность была высокой, сейчас у них было собственное развлекательное шоу, артисты Синхай часто появлялись в таких шоу, N-O-I были там несколько раз.

Чу Шинань был очень близок с Лян Ии, Сяо Жун была хороша на сцене, с мощной энергетикой, но в обычной жизни была тихой.

Сначала он думал, что она холодная, но за несколько лет узнал её характер и стал больше заботиться о ней.

— Спасибо, брат.

Сяо Жун потеряла глаза, на площадке продолжали снимать, она пошла с Чу Шинанем.

Режиссёр любил шутить и сказал:

— Я не буду останавливать.

Чу Янь сняла несколько дублей, но чувствовала, что что-то не так, Цзин Тяньюэ внешне не показывала, но как только закончила, начала играть в мобильную игру, звуки которой раздражали Чу Янь.

У помощника режиссёра был плотный график съёмок, Сяо Жун сняла несколько сцен, считая, сколько раз у неё будут совместные кадры с Цзин Тяньюэ.

Они обе были важными второстепенными персонажами, но в группе почти не разговаривали, даже не обедали вместе, и в лифте отеля не встречались.

Сяо Жун больше сблизилась с главным героем, несколько дней подряд снимали воспоминания о прошлой жизни, принцесса Аньхуа была единственной, кто всегда носил с собой арбалет, на инвалидной коляске были сумки для арбалета и стрел, главный герой Вэй Иминь шутил, что её роль самая удобная, во всех сценах, где нужно было вставать на колени, она сидела.

Это было правдой.

Она была спокойной, как вода, обычно не конфликтовала с людьми, молодёжь быстро сблизается. Девушка Вэй Иминя была фанаткой N-O-I, но Чжао Минъянь, она работала преподавателем в университете, однажды Вэй Иминь позвал Сяо Жун на видео.

В этом сериале было много второстепенных персонажей, Аньхуа была одиннадцатой принцессой, перед ней было ещё несколько важных ролей, главная служанка Супруги Дэ Цзиншунан, позже тоже стала важным персонажем. Сериал снимался параллельно с выходом, и после съёмок первых серий режиссёр собрал всех на собрание, заметив, что Цзин Тяньюэ и Чу Янь вообще не общаются с остальными.

Актёры — это работа, не нужно заставлять, но это выглядело забавно.

Цзин Тяньюэ тоже заметила.

В первых сериях у неё не было пересечений с Сяо Жун, даже общих кадров, если бы не Гао Цзин, которая постоянно просила её присматривать за ней как за продюсером, она бы не стала смотреть, как Сяо Жун снимается.

Она понимала, что нужно избегать подозрений.

Было немного неловко.

Но она заметила, что Сяо Жун стала более оживлённой в этом проекте, особенно когда снималась с главным героем, она шутила, когда он смеялся.

У принцессы Аньхуа была кошка, что не совсем соответствовало её образу. Это была забавная дворовая кошка, и непонятно, где съёмочная группа нашла такую похожую на человека, с чёрной шерстью вокруг рта, из-за чего казалось, что кошка постоянно в ужасе.

Даже Сяо Жун, у которой обычно высокий порог смеха, не могла сдержаться, каждый раз, когда она брала кошку на руки и смотрела на неё, ей было трудно удержаться от смеха, хотя её персонаж любил держать кошку на коленях, а затем стрелять из арбалета в любовников.

Ей было приятно смотреть, как они медленно уползают.

Видимо, играть злодейку было сложно, Вэй Иминь в начале карьеры тоже играл таких антигероев, что быстро сделало его известным, и он иногда давал советы Сяо Жун.

Гао Цзин за монитором вздохнула, её голос звучал немного мечтательно:

— Я знала, что выбрать Сяо Жун было правильным решением, её лицо и образ, через несколько дней я попрошу фотографа сделать отличные кадры.

Цзин Тяньюэ долго молчала, вентилятор гудел, условия были неплохими, её волосы развевались, она сама поправляла их:

— У неё нет особого таланта.

Гао Цзин:

— Ты думаешь, все такие, как ты?

Цзин Тяньюэ:

— В прошлом фильме роль подходила её характеру, здесь всё иначе, ей придётся потрудиться.

Она любила актёрскую игру, и в профессиональном плане это было очень привлекательно, Гао Цзин вздохнула:

— Учитель Цзин, научи её сама.

На мониторе Сяо Жун сидела в инвалидной коляске, беседки и павильоны были роскошными, резиденция принцессы Аньхуа была самой богатой среди всех принцесс, даже пруд был украшен жемчужинами.

У неё было множество любовников, разных стилей, она флиртовала с ними, когда всё было хорошо, дарила золото, а когда надоедало, заворачивала в циновку и хоронила, многие в дворе осуждали её. Но император всегда любил свою младшую дочь, плюс Аньхуа сама вела торговые пути, принося доход королевству, поэтому её не трогали.

Инвалид, что бы она ни делала, не могла навредить.

Умирили только мужчины, которых отправляли различные группировки, без влияния, они не могли ничего изменить.

Если дворянин попадал в немилость Аньхуа, он не умирал, а просто сходил с ума.

Цзин Тяньюэ видела, что Сяо Жун прогрессирует, она быстрее входила в роль, только что она и Вэй Иминь соревновались, кто быстрее крутит вентилятор, но как только начали снимать, она быстро вошла в образ, кошка с забавной внешностью заставляла Вэй Иминя смеяться, когда он начинал говорить, но на третий раз он сдержался.

Сяо Жун взяла его за подбородок, образ Аньхуа был слишком роскошным, что подчёркивало её чистоту.

Но её слова были жестокими.

Аньхуа обнаружила намерения своего мужа Цзинь Яня, в конце она отстранилась, это была первая кульминация её персонажа.

Инвалидная коляска была очень тяжёлой, обычно её кто-то толкал, но в этой сцене были только она и Вэй Иминь, и ей пришлось самой крутить колёса, но они не двигались, на площадке раздался взрыв смеха.

Сяо Жун тоже смеялась, Цзин Тяньюэ подперев подбородок смотрела на неё, Гао Цзин окликнула её:

— Ты не...?

Цзин Тяньюэ:

— Я такая?

Гримёр поправлял макияж, а Вэй Иминь сам сел в коляску, попытался прокатиться, но едва сдвинулся.

<http://bllate.org/book/17670/1646904>